

В анализируемых афоризмах представлены также фразеологизированные вводные предложения со значением акцентированного утверждения, образованные на основе придаточных частей с обобщенно-уступительным значением: *Любовь, как это ни удивительно, связана прежде всего с крупнейшими неприятностями* (М. М. Зощенко); *Что ни говори, но звуки души и сердца, выражаемые словом, в несколько раз разнообразнее музыкальных звуков* (Н. В. Гоголь). Наличие противительного союза сохраняет у таких конструкций характер придаточной части.

Таким образом, уступительное значение как один из типов отношений обусловленности выражается в предложениях-афоризмах разных структурных типов и представлено следующими разновидностями: собственно-уступительное, уступительно-противительное, обобщенно-уступительное. В большей степени для афоризмов характерны уступительные отношения с оттенком обобщения, что соответствует сущности афористических единиц, которым свойственна высокая степень обобщенности содержания. Обобщенно-уступительное значение в сложных предложениях-афоризмах дополнительно актуализируется.

Список использованных источников

1. Иванов, Е. Е. Лингвистика афоризма : уч.-метод. пособие / Е. Е. Иванов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 156 с.
2. Тихонов, А. Н. Словарь афоризмов русских писателей / А. Н. Тихонов, А. В. Королькова, А. Г. Ломов. – М. : Русский язык-Медиа, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/LAj27e>. – Дата доступа: 13.10.2024.
3. Королькова, А. В. Русская афористика в контексте фразеологии : автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.02.01 / А. В. Королькова; Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. – Елец, 2005. – 34 с.
4. Русская грамматика : в 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – Т. 2. Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

Abstract. The article examines the structural and semantic organization of aphorisms that are complex sentences with a concessive meaning. Different ways of expressing concessive relations are characterized. Conclusions are made about the prevalence of a generalized concessive meaning in aphorisms, which is expressed in a relative way.

Keywords: aphorism, sentence-aphorism, concessive relations, meaning of concession, actually concessive, generalized concessive.

УДК 811'42'25:811.162.4:811.111:398.92:821.161.1-2*А.С.Грибоедов

Е. С. Столярова

Научный руководитель – М. Ю. Котова,
д-р филол. наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПЬЕСЕ А. С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА» НА СЛОВАЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В рамках текущего исследования рассмотрены фразеологические единицы из комедии А. С. Грибоедова, отмеченные во фразеологических словарях, и особенности их передачи на словацкий и английский язык. Было установлено посредством применения методов компаративного и дескриптивного анализа, а также стилистического комментирования, что переводчики чаще всего обращались к таким способам перевода, как калькирование и метод описательного перевода. Данные способы перевода в обоих языках содействовали передаче семантики

фразеологизмов и сохранению ритмической организации текста. Однако в то же время поговорки утратили в рассмотренных переводах экспрессивность и не являются устойчивыми единицами в языках перевода.

Ключевые слова: Грибоедов, фразеологическая единица, перевод, словацкий язык, английский язык.

Поговорки нередко отмечаются в речи носителей того или иного языка. В противовес пословицам, фразеологизмы представляют собой чаще всего словосочетания, которые как правило, не обладают коннотацией поучительности. Однако фразеологические единицы, не являясь цельным предложением, а всего лишь частью высказывания, все же придают речи в некоторых случаях экспрессивность и образность [1, с. 60].

Стоит обратить внимание, что перевод как паремиологических, так и фразеологических единиц может осуществляться несколькими способами. Как отмечает В. С. Виноградов, это может быть эквивалентный перевод, когда в языке перевода существует фразеологическая и пословицная параллели; частичное соответствие с отличающимся образным содержанием; «псевдопословицный» перевод; метод описательного перевода; калькирование [2, с. 99–101]. При этом переводчик вправе сам решать, исходя из целей и опираясь на аудиторию, какой способ перевода является наиболее приемлемым и подходящим.

На примере известной пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума» [3], которая знакома носителю русского языка благодаря школьной программе, рассмотрим некоторые примеры перевода фразеологизмов на словацкий [4] и английский [5] язык.

Фразеологизм *герой не моего романа* (Г., действие 3, явление 1, с. 102) взят из диалога Чацкого с Софьей и встречается, как минимум, в словаре В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной «Большой словарь русских поговорок» (БСРПг) [6, с. 115] и в книге М. И. Михельсона «Ходячие и меткие слова» [7, с. 72].

Из самой комедии можно привести следующий диалог:

Чацкий: *Лицом и голосом герой...*

София: *Не моего романа.*

Исходя из разговора Чацкого и Софьи, понятно, что девушке совсем не импонирует Скалозуб в качестве потенциального жениха.

В словацком переводе Ян Ференчик передал диалог Чацкого и Софьи следующим образом:

Čackij: *tvárou i hlasom – bohatier... /букв. лицом и голосом – герой...*

Sofia: *No nie je môj typ /букв. Но он не мой тип / (GSL, s. 55). В справочных материалах, в частности в словаре А. П. Затурецкого, нет указания на фразу ни Чацкого, ни Софьи, однако переводчик применил употребительное выражение, которое можно обнаружить, например, в информационном издании «Nový čas», в заголовке мы видим уже знакомую нам фразу: *Trump poprel ďalšie sexuálne obvinenie: Tá žena nie je môj typ / букв. Трамп отрицает еще одно обвинение в сексуальных домогательствах: эта женщина не мой тип.**

При переводе данной фразеологической единицы Я. Ференчик применил метод калькирования.

В тексте английского перевода британский переводчик Б. Парес также посредством калькирования передал смысл поговорки: *In face and voice the hero quite, but not of my romance / букв. Лицом и голосом герой вполне, но не моего романа / (GEN, p. 108). В английском языке данная фраза также не применяется, однако существует устойчивое выражение *not my cup of tea* [8, с. 189], что означает ‘кому-то не так нравится другой человек, чтобы с ним начинать или продолжать романтические отношения’.*

Следующую фразеологическую единицу также удалось зафиксировать в БСРПг [6, с. 264], где отмечены две дефиниции поговорки: ‘1. ложные идеи’; 2. ‘запутанные нелепые мысли’. Полная фраза – *Пожалостя, при нем не спорь ты вкривь и вкось, и завиральные идеи эти брось* (Г., действие 2, явление 3, с. 81).

В словацком варианте автор применил метод описательного перевода: *a o názoroch bludných nehovor* /букв. и не говори о заблуждениях / (GSL, s. 35). Впоследствии фраза потеряла афористичность.

Б. Парес же для перевода подобрал сочетание *wild ideas*, а полный перевод фразы выглядит следующим образом: *And drop these wild ideas: I'm sure they're utter trash* / букв. *И отбросьте эти дикие идеи: я уверен, что они полная чушь* / (GEN, p. 70). В данном случае переводчик применил дескриптивный метод. Оба варианта перевода не удалось зафиксировать в публицистических текстах на текущий момент.

Поговорка *взгляд и нечто* (Г., действие 4, явление 4, с. 139) отмечена в БСРПг [6, с. 84] и «Историко-этимологическом словаре» [9, с. 80].

В словацком переводе переводчик не передал семантику фразеологизма, используя описательный метод: *na črtu, úryvok, či na stať o voľáčom* /букв. *за репортаж, отрывок или статью о чем-то* (GSL, s. 88).

В британском тексте перевода фраза была переведена посредством метода калькирования – «*Something*» and «*A View*» / букв. «*Нечто*» и «*Взгляд*» (GEN, p. 172), но с приемом перестановки слов.

Таким образом, нами были рассмотрены варианты перевода на примере трех фразеологических единиц, зафиксированных в русских словарях, и их перевод на словацкий и английский язык. Стоит отметить, что был обнаружен только один пример контекстной реализации в Интернете в переводе на словацкий язык – *nie je môj typ*. Остальные случаи на текущий момент не зафиксированы. Переводчики при передаче поговорок обращались, в основном, к методу калькирования и методу описательного перевода.

Список использованных источников

1. Мокиенко, В. М. Жизнь русской фразеологии в современной речи / В. М. Мокиенко // СибСкрипт. – Кемерово : Вестник КемГУ, 2012. – № 4 (52). – С. 59–62.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение : общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М. : Издательство ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
3. Грибоедов, А. С. Сочинения в стихах : вступ. статья В. П. Мещерякова, сост., подг. текста и примеч. Д. М. Климовой / А. С. Грибоедов. – Л. : Советский писатель, 1987. – 512 с.
4. Gribojedov, A. S. Útrapy z rozumu : z ruského originálu Gore ot uma, Gosudarstvennoje izdatel'stvo chudožesvennoj literatury, Moskva, 1952 / A. S. Gribojedov. – Bratislava : Tatran, 1986. – 104 s.
5. Griboyedov, A. Woe from wit / A. Griboyedov. – Montpelier : Russian Life Books, 2017. – 206 p.
6. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2013. – 784 с.
7. Михельсон, М. И. Ходячие и меткие слова / М. И. Михельсон. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1896. – 598 с.
8. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
9. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

Abstract. Within the framework of this study, phraseological units (idioms) from the comedy of A. S. Griboyedov, fixed in phraseological dictionaries, and the peculiarities of their transmission in the Slovak and English languages are considered. It was established by applying the methods of comparative and descriptive analysis, as well as stylistic commentary, that translators most often used such translation methods as calque and the descriptive translation method. These translation methods in both languages contributed to the rendering of the semantics of phraseological units and the preservation of the rhythmic organization of the text in the original language version. However, at the same time, proverbs “lost” their expressiveness in the translations examined and are not stable units in the target languages.

Keywords: Griboyedov; phraseological unit; translation; Slovak language; English language.